

ФОРМИРОВАНИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

*Сайдахметова Дилрабо Хасановна,
Преподаватель Межфакультетской кафедры русского языка Чирчикский
Государственный Педагогический университет*

Аннотация: Многообразные и продолжительные контакты между значительными контингентами разноязычного населения СССР, национально-русское двуязычие не могли не привести к возникновению и развитию многочисленных и сложных процессов языкового взаимовлияния вообще и не наложить заметного отпечатка на устную узбекскую речь в частности.

Ключевые слова: русский язык, коммуникация, передача информации, заимствованные слова, межъязыковое общение, заимствовать, заимствование.

FORMATION OF BILINGUALISM AND MULTILINGUALISM IN UZBEKISTAN

*Saidakhmetova Dilrabo Khasanovna,
Lecturer at the Interfaculty Department of the Russian Language Chirchik State
Pedagogical University*

Abstract: Diverse and prolonged contacts between significant contingents of the multilingual population of the USSR, national-Russian bilingualism could not but lead to the emergence and development of numerous and complex processes of linguistic mutual influence in general and leave a noticeable imprint on oral Uzbek speech in particular.

Key words: Russian language, communication, information transfer, borrowed words, interlingual communication, borrowing, borrowing.

O'ZBEKISTONDA IKKI TILLILIK VA KO'P TILLILIKNING SHAKLLANISHI

*Saidaxmetova Dilrabo Xasanovna-Fakultetlararo rus tili kafedrasida o'qituvchisi
Chirchiq davlat pedagogika universiteti*

Annotatsiya: Sobiq Sovet respublikalarining ko'p tilli aholisining muhim kontingentlari o'rtasidagi xilma-xil va uzoq davom etgan aloqalar, milliy-rus ikki tillilik, umuman olganda, lingvistik o'zaro ta'sirning ko'plab va murakkab jarayonlarining paydo bo'lishi va rivojlanishiga olib kelishi va og'zaki o'zbek nutqida sezilarli iz qoldirishi mumkin emas edi. ayniqsa.

Kalit so'zlar: rus tili, aloqa, axborot uzatish, o'zlashtirilgan so'zlar, tillararo muloqot, qarz olish, qarz olish.

ВВЕДЕНИЕ. Уникальным свойством речи билингва является использование им в речи на одном языке лексических единиц другого языка. В речи билингва мы можем наблюдать не только индивидуальное использование средств двух языков, но и зависящий от их лингвистического вкуса своеобразный отбор этих средств, не только собственную систему комбинаций средств двух языков, но и личное тяготение к одному из двух языков. Зачастую это приводит к тому, что, например, часть русских слов в узбекской речи принимает различные семантические формы в зависимости от породивших их экстра-и собственно лингвистических факторов. Другая часть - воздействует на «кристаллизацию» новых способов выражения каких-либо значений, например, значений модальности.

В настоящей работе речь пойдет о влиянии русского языка на узбекский, проявляющемся в ненормированной устной речи. Необходимо отметить, что

влияние русского языка на узбекский на уровне устной речи еще редко является предметом специального исследования. Чаще всего встречаются лишь попутные замечания об использовании русских слов в узбекской речи.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Создавшееся положение объясняется, по-видимому, тем, что устная обиходно-бытовая речь представляет собой далеко не лучший образец речи с точки зрения нормированного литературного языка, «конгломерат различных языков», скрепленный индивидуальной волей говорящего. Но от того, что мы не будем замечать какого-то явления, оно не перестанет существовать.

Данная проблема еще не была предметом диссертационного исследования, поскольку по устоявшейся традиции (восходящей к языковому пуризму) такая речь считается испорченной (отклонением от нормы).

Слова второго языка, употребляемые в ненормированной устной речи, относились к окказионализмам, то есть индивидуальному или даже случайному словоупотреблению. Такая установка не позволяла исследователям увидеть системные факторы, связанные не только с особенностями второго, но и особенностями родного языков. Кроме того, социологическая трактовка ненормированной устной речи, в которой употребляются слова второго языка, как испорченной, вызывает заранее негативное отношение к ее лингвистическому изучению.

В действительности, изучение этого явления представляет несомненный интерес прежде всего с лингвистической точки зрения, так как позволяет вскрыть не выявленные ранее механизмы контактирования языков. Изучение этого явления оказывается важным и с социологической точки зрения, так как позволяет более правильно отнестись к нему и по-научному оценить его с точки зрения перспективы. [1, 17 стр.]

МЕТОДОЛОГИЯ. Изучение письменной речи не может дать тех же результатов, что и изучение устной речи, так как первой отражается уже устоявшееся, полностью или частично вошедшее в систему языка, заимствованное им. В печать обычно попадает то, что отстоялось в сознании носителей заимствующего языка. В печатной продукции, рассчитанной на большую аудиторию, все иноязычные слова вначале проходят сквозь мозг пишущего, и если не всецело, то во многом носят отпечаток авторского мировоззрения и мышления, его отношения к описываемым событиям и потому выполняют, как правило, стилистическую функцию. В устной речи, рассчитанной на узкий круг, слова второго языка употребляются довольно часто и их употребление не ограничивается стилистическими потребностями. Поэтому механически переносить требования, предъявляемые к употреблению русских слов в письменной речи на устную значит не объяснять существующего процесса, а уподоблять друг другу различные явления. [2, 15 стр.]

Конечно, с точки зрения нормы и культуры речи, использование русских слов в устной практике должно пресекаться. Но в этом явлении существует своя системность, которую необходимо знать и учитывать. Изучая этот процесс, одинаково важно как не переоценить его, так и не недооценить его роль в общем процессе взаимовлияния языков, тем более, что этот процесс приобретает многообразные формы, и сведение их к одному типу не дает правильного представления о его действительной сущности и значимости.

Известно, что в различные периоды контактирования народов существуют различные по своему характеру и по своей интенсивности связи, которые оставляют разного рода следы в их языках. Поэтому контактирование языков в каждый данный момент своего существования представляет собой своеобразное явление, которое необходимо описать и объяснить. Составить представление об этом явлении можно лишь наблюдая за тончайшими нюансами живой

устной речи двуязычных индивидов. Именно поэтому анализ этого явления с социальной и лингвистической точек зрения позволяет правильнее к нему отнестись. Такой анализ позволяет во много раз быстрее и точнее установить основные направления влияния одного языка на другой.

Русские слова функционируют в узбекской устной речи. Но как их встречает узбекский язык? Как он их модифицирует и как модифицируется сам?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо изучать явления разговорной устной речи. Они лучше всего отражают процесс контактирования русского и узбекского языков как бы на микроскопическом уровне, где происходит масса процессов, которые иногда, быть может, бесследно исчезают, прежде чем исчезнуть, оставляют после себя след в узбекском языке. Многие изменения в узбекском языке происходят благодаря именно этому процессу проникновения русских слов в узбекскую устную обиходно-бытовую речь.

Употребление слов второго языка в родной устной речи тлеет большие социально-психологические основания, поэтому явления устной речи необходимо рассматривать на социально-психологическом фоне культурной и лингвистической жизни. И лишь исходя из этого, можно рассматривать перспективу этого явления и давать ему оценку. [3, 11 стр.]

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ. Факты живой речи нуждаются в интерпретации с психологической, конкретно-ситуативной и целевой, социальной и лингвистической точек зрения, несмотря на то, что все они слиты и трудноразличимы.

Ценность исследований явлений этого порядка заключается в том, что русские слова, проникающие в узбекскую устную речь, не обязательно закрепляются в языке, но очень часто способствуют дифференциации значений и локализации употребления соответствующих им слов узбекского языка и дифференцируют свое значение сами в соответствии с требованиями узбекского языка.

Мы сознательно не ограничиваем анализ однородным речевым коллективом, а анализируем слова, которые проникают в речь не определенной социальной группы, а в более широкие слои, независимо от принадлежности человека к той или иной социальной группе. Весь анализируемый фактический материал был собран в городе Ташкенте и в Ташкентской области в 1979-1983 годах.

Мы не ограничиваем анализ ни возрастной, ни профессиональной принадлежности информантов. В противном случае, если используемые в узбекской устной речи русские слова рассматривать в прямой зависимости от названных условий, мы получим лишь социально-языковую физиономию говорящего лица. Эту цель преследует обычно язык художественных произведений. Но в художественной литературе эта проблема непосредственно связана с эстетическим аспектом и используется как прием, позволяющий «зримо» воспроизвести перед читателями личность героев. Перечисленные характеристики информантов являются лишь исходным импульсом, порождающим появление русских слов, но сами по себе свойства информантов не являются причиной появления русских слов в их речи. Они лишь поддерживают эту возможность, являются для нее почвой, определяют особенности употребления русских слов.

Если же рассматривать использование русских слов в узбекской речи определенной социальной группы, то необходимо будет различать два типа общности речи: 1) общность речи всех говорящих данной подгруппы; 2) общность русских лексических элементов, которая выявляется при анализе языковых навыков у каждого отдельного говорящего. Эти навыки в конечном итоге и определяют частотность употребления русских слов и регулярность их использования. [4, 11 стр.]

Если бы закрепление русского слова в узбекской речи зависело от частотности

его употребления в той или иной социальной или возрастной группе, то почему узбекские слова, более частотные по своему употреблению до знакомства с русским языком, не вытесняют русские слова в самом начале их проникновения в узбекскую речь? Поэтому можно утверждать, что русские слова закрепляются в узбекской речи благодаря каким-то иным причинам.

В работе, подобной нашей, ни в коем случае нельзя смешивать стихийные особенности речи одного индивида с общей тенденцией употребления русских слов в узбекской устной речи. Поэтому мы сразу же оговариваемся, использование русских слов характеризует установки говорящих, но не всегда их родной язык. У говорящего расчет на употребляемое русское слово не тот, что на слово своего языка. На русское слово ложится другая нагрузка. Оно выполняет другую функцию.

В своей работе мы придерживаемся традиции, связывающей лексические проникновения из одного языка в контактирующий с ним другой язык с двуязычием носителей заимствующего языка. Мы исходим из принципа объективного существования в узбекской речи русских слов и из принципа их своеобразного преломления под влиянием структуры родного языка. [5, 15 стр.]

ВЫВОДЫ. Контактное языков стало в настоящее время «одной из самых острых и сложных проблем, связанных с языковой практикой в многонациональной стране. Успех практической деятельности во многом зависит от правильного ее научного обоснования». Изучение особенностей языковых контактов - одна из актуальнейших проблем современного языкознания. Она должна быть подвергнута самому тщательному изучению именно в нашей стране, так как именно в СССР сложились наиболее благоприятные условия как для самого взаимовлияния языков, так и для наблюдения за этим процессом. Сама историческая действительность, дружественное взаимодействие наций и народностей нашей страны определяют формы и способы взаимодействия многочисленных языков народов Советского Союза и пути их функционального объединения и разграничения. Изучение этих процессов и даже некоторое воздействие на их течение - важная научно-лингвистическая и культурно-политическая проблема нашего времени.

Литература:

1. Аврорин В. А. Двуязычие и школа // Проблемы изучения двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. 125 стр.

2. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат. М.: Издательство «Прогресс», 1968. 608 с.

3. Бабушкина В.В. Двуязычие: проблемы определения. 44 стр.

<https://cyberleninka.ru/article/n/dvuyazychie-problemy-opredeleniya>

4. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. яз. и комм. проф., д. филол. н. Ю. А. Жлутенко. Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. 264 с

5. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. 66 стр.

<https://www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/18.html>